

ПРОЗА ВАДИМА АНДРЕЕВА КАК ДИАЛОГ С ГАЙТО ГАЗДАНОВЫМ

Вадим Леонидович Андреев (1902–1976) – русский поэт и прозаик, эмигрант первой волны, сын Леонида Андреева. Наследие В. Андреева практически не изучено в России. Специальных статей о прозе Андреева нет, она рассматривается в рамках общих обзоров литературы эмиграции первой волны.

Проблему диалогических стратегий прозы младоэмигрантов, в том числе и В. Андреева, впервые поставила Ю. Матвеева. Исследователь обратилась к роману «История одного путешествия» Андреева (1966), написанного после одноименного романа Гайто Газданова (1938)¹. Нам представляется, что проза В. Андреева достаточно широко корреспондирует творчеству Г. Газданова. Диалог с Г. Газдановым мы рассматриваем как принципиальную повествовательную стратегию В. Андреева.

В. Андреев, прежде всего, поэт. Он пишет стихи на протяжении всего творчества: с конца 1920 – до середины 1970-х годов. При жизни Вадим Андреев выпустил несколько поэтических книг: «Недуг бытия» (1928), «Второе дыхание» (1950). Посмертно в Париже вышел его итоговой сборник «На рубеже» (1977). Проза же появляется в поздний период творчества писателя – с начала 1960-х годов. Условно творчество Андреева можно разделить на два периода: раннее (1920–1940-е годы) и позднее (1950–1970-е годы).

Андреев – создатель автобиографической и художественной прозы. К первой принадлежат «Повесть об отце» (1962) и повесть «История одного путешествия» (1966), позже он дописывает к последней две небольшие по объему повести – «Возвращение жизнь» (1969) и «Через двадцать лет» (1974), создавая трилогию. Художественной прозой в справочных изданиях называют роман «Дикое поле» (1966)². Особенность всей прозы Андреева – ее автобиографическая основа. Она создана в рамках реалистической эстетики.

Обратимся к биографическому обоснованию ориентации В. Андреева на прозу Г. Газданова. Известно, что Вадим Андреев почтительно относился к Гайто Газданову (1903–1971), уважал его и ценил его прозу. Они практически ровесники. Вместе с тем сам Газданов нигде не упоминает о В. Андрееве.

¹ Матвеева Ю. В. Самосознание поколения в творчестве писателей-младоэмигрантов. Автореферат на соискание ученой степени докт. филол. наук. Екатеринбург, 2009. С. 10–14.

² В современных изданиях и в справочной литературе роман датируется разными годами – от 1965 до 1967.

Обращают на себя внимание биографические параллели двух современников-эмигрантов. Во-первых, оба писателя состояли в Добровольческой Армии, оба в 17 лет становятся участниками белого движения. Газданов бежит в Константинополь, затем во Францию, учится в Сорбонне (не закончив образование). Андреев осенью 1919 года со своей частью отплыл в Константинополь, затем во Францию; он учился в русском лицее в Софии, потом в Германии и в Сорбонне. Оба с начала 1920-х годов обосновываются в Париже.

Во-вторых, они печатались с 1923 года в одних изданиях – «Северные записки» и «Кочевье». В-третьих, оба принадлежали к Массонской ложе, которая работала в Париже и входила в союз «Великого Востока Франции»³. Г. Газданов вступил в нее в 1932 году. Как и В. Андреева, его в масонскую ложу привел М. Осоргин. В собрании сочинений Газданова приводится список членов ложи, где после лидеров М. Осоргина и М. Алданова сразу следует имя Вадима Андреева. Газданов имел несколько «офицерских должностей». В-четвертых, оба пытались вернуться в Россию: В. Андреев – в 1924 г., Г. Газданов – в 1935. Оба просили помощи у М. Горького, который дал положительный отзыв на первый роман Газданова «Вечер у Клэр»; Горький был другом семьи Леонида Андреева и крестником самого Вадима Андреева. Оба отказались от идеи возвращения, хотя В. Андрееву оно было разрешено после 1948 года. Приведенные факты позволяют нам увидеть достаточно тесные переплетения их судеб и достаточно близкое знакомство. Проза В. Андреева, написанная в 1960-е годы, свидетельствует о глубоком знакомстве художника с романским творчеством Газданова, о постоянном диалоге с ним, то более завуалированном, то выходящем на поверхность. Романы Газданова выходят с 1930 года, и к 1960-м все основные его тексты уже опубликованы: «Вечер у Клэр» (1930), «История одного путешествия» (1938), «Ночные дороги» (начат в 1939, опубликован в 1952), «На французской земле» (1946), Пробуждение (1952). Прозу Андреева мы рассматриваем как тексты, написанные вслед, или тексты в ответ. В ней можно выделить два типа диалогизма: во-первых, скрытые и прямые отсылки к творчеству Газданова; во-вторых, постановку тех же проблем и иногда полемическое их решение.

В написанных практически одновременно прозаических произведениях Вадима Андреева отражены разные периоды истории: в повести «История одного путешествия» – Гражданская война рубежа 1920-х годов, в романе «Дикое поле» – время Второй Мировой войны. Проза Андреева лишена интриги, развитой фабульности, занима-

³ Газданов Г. Собр. соч. в 5 т. Т. 3. Романы. Рассказы. Литературная критика и эссеистика. М.: ЭЛЛИС ЛАК, 2009. С. 729–730.

тельности, в отличие от произведений Газданова, сориентированных именно на эти особенности поэтики, к которым еще следует добавить, как правило, наличие детективной линии.

Наше основное внимание будет сосредоточено на романе «Дикое поле» (1967), однако предварительно необходимо ввести в рамки проблемы повесть «История одного путешествия» (1966).

В основе сюжета «Истории...» находятся события, связанные с участием автора-повествователя в гражданской войне на стороне Деникина (отъезд русской армии во Францию для мобилизации сил). Реально брошенные в Марселе, русские добровольцы (шесть человек) соглашаются на спланированную Артамоновым поездку в Грузию (Батум) для борьбы с красными и возвращения в Россию. Сюжет повести завершается полным разгромом Белых частей, разочарованием в ложных иллюзиях и окончательным отъездом в эмиграцию.

Повесть «История одного путешествия» отсылает к трем романам Газданова: «Вечер у Клэр» (1930), «История одного путешествия» (1938), «Ночные дороги» (1939). Во-первых, это «русские» романы Газданова; во-вторых, во всех трех произведениях есть сходство фабульных ситуаций: так или иначе, присутствуют эпизоды участия автобиографического персонажа в гражданской войне. У Андреева они развиваются в настоящем сюжетном времени, в романах Газданова они фрагментарны и включены как воспоминания. В прозе Газданова это отдельные эпизоды, в то время как в повести Андреева события гражданской войны становятся содержательной основой сюжета. В-третьих, в романах Газданова и в повести Андреева воспроизводится близкий тип сознания и мироощущения главного автобиографического героя. Представлено поколение русской интеллигенции, сформированное в начале XX века: создается миф о людях чести, но обманутом и заблудшем по неопытности поколения. Неважно, главный персонаж выступает автором-повествователем, или ему дано другое имя: Николай Соседов в «Вечере у Клэр», Володя Рогачев в «Истории одного путешествия». Ценностный мир героев близок. Справедливым будет утверждение, что проза Андреева вписывается в общеэмигрантский миф о «потерянном поколении», воспроизводит общую культурную модель прозы младоэмигрантов, что достаточно глубоко осмыслено в современных источниках⁴. В-четвертых, Андреев вслед за Газдановым поднимает проблемы бессмысленности кровопролития, национальной идентичности; развиваются сходные мотивы (страха и бесстрашия, смерти и предопределенности и др.).

⁴ Литература русского зарубежья (1920–1940). СПб: Филологический факультет СПбГУ, 2013. С. 118.

Скажем несколько слов о переключках «Истории одного путешествия» Андреева с каждым из романов. С романом «Вечер у Клэр» повесть Андреева связывает подробное воссоздание общего в судьбах автобиографических героев: выбор участия в гражданской войне, хотя каждый из них – и автобиографический персонаж Андреева, и Николай Соседов у Газданова – мог его избежать. Оба оказались вовлеченными волей обстоятельств в гражданскую войну, которую долг чести и неопытность юности, молодечество не позволили избежать. Герой Газданова имеет воинское звание юнкера (окончил кадетский корпус). Ситуация выбора оказывается и случайной, и неизбежной. Вадим Андреев обращается к тем же фактам военной биографии, что и Газданов: уход из дома, участие в боях. Андреев ставит те же проблемы: страха смерти, бессмысленности и абсурдности войны. Так, в романе «Вечер у Клэр» Газданова бронепоезд гоняют по России туда и обратно. Герой Вадима Андреева попадает не в армию Деникина, а в отряд «пластун», состоящий из людей разной национальности, преследующих сомнительные цели. Центральная проблема двух произведений – страха и бесстрашия, в решении которой Андреев ставит свои акценты. В повести Андреева история участия в гражданской войне – ее сюжетная основа; в романе Газданова гражданская война – эпизод в потоке воспоминаний и имеет другое структурно-семантическое наполнение.

В определенном смысле можно сказать, что биография Соседова (детство, отношения с родителями – родословная, учеба в кадетском корпусе, война) совпадает с двумя повестями Андреева вместе: «Повесть об отце» и «История одного путешествия», так как последняя начинается после смерти отца, с ситуации взросления. У Андреева в центре повести – инициальный сюжет. В жанровом аспекте повесть Андреева – это литература путешествий (travelog). У Газданова сюжет войны представлен внутри потока сознания, кроме того, герой «направлен к женщине» – жизнь героя определяет любовь к Клэр, это основная интенция его существования, и роман имеет ретроспективный сюжет.

«Ночные дороги» – единственный роман Газданова, где автор-повествователь и герой совмещены. Исповедальность – ключевая черта и «Истории одного путешествия» Андреева и «Ночных дорог» Газданова. Отличие повести Андреева – сохранение исторически реальной последовательности событий; в романе Газданова она подчинена прихотливости ассоциаций субъекта сознания. Роман «Ночные дороги» и «Историю...» Андреева связывает проблематика: поиски «своего» и «чужого» в пространстве эмиграции.

Но самой серьезной отсылкой В. Андреева к Г. Газданову является, конечно, его повесть «История одного путешествия». В конечном

итоге, ее название становится заглавием трилогии, завершенной в 1974 году. После смерти Газданова (1971) Андреев дописывает третью часть («Через двадцать лет»). Кроме того, «История одного путешествия» Газданова, как и повесть Андреева, широкая метафора, превосходящая границы одного текста, соединяющая многие произведения Газданова: от конкретного эпизода в судьбе героя (путешествия на войну) до путешествия как процесса самопознания и до понимания самой жизни как путешествия во времени. Путешествие в мире Газданова – это история эмиграции («Вечер у Клэр»), участия в военном походе, путешествия в прошлое и во взрослую жизнь, это формула творческого процесса как история становления писателя, как и «История одного путешествия» у самого Андреева. Метафору «история одного путешествия» можно понимать как само человеческое существование – процесс жизни. По отношению к прозе Андреева можно сказать то же самое. Называя повесть таким же образом, как Газданов, и особенно, создавая одноименную трилогию «История одного путешествия», Андреев разворачивает «веер» смыслов, рефлексирова логику своего творчества и переплетая его с творчеством Газданова.

*Роман «Дикое поле» В. Андреева
и «Пробуждение» Г. Газданова*

В романе «Дикое поле» (1966) ощутима связь со зрелым творчеством Г. Газданова (французский период). «Дикое поле» содержит отсылки к роману «Пробуждение» (1952) и отчасти – по проблематике – к очерку «На французской земле» (1946).

В центре романа Газданова «Пробуждение» и романа Андреева «Дикое поле» находится герой, вокруг которого группируются все события и к которому привязан главный интерес автора.

В творчестве Газданова роман связан с проблемой нового героя. «Пробуждение» – пятый роман писателя, автор вводит в него «средне-го» человека, уходя от традиционного для него персонажа – героя – интеллектуала, творческой личности. Француз Пьер Форэ – это среднестатистический человек, бухгалтер «с незначительным лицом», он обычный, ничем не примечательный, ему около 30 лет. Пьер Форэ – мелкий служащий на незначительном предприятии, «соответствующий своему месту и ни на что не претендующий»⁵. В «Диком поле» Осокин – близкий тип героя: он рабочий на заводе в Париже, живущий бытовыми интересами, одиноко, ощущая пустоту жизни. Оба персонажа ведут однообразный образ жизни, сосредоточенный на практической пользе. Для Андреева это тоже новый тип героя, в отличие от повести «История одного путешествия», где герой принадлежал

⁵ Газданов Г. Призрак Александра Вольфа. Романы. М.: Худ. литература, 1990. С. 413.

к русской дворянской интеллигенции и осознавал свою родословную. Для Пьера смерть матери – утрата смысла жизни, для Осокина таким фактом становится закрытие завода накануне войны.

В отличие от французского героя Газданова в романе «Дикое поле» Андреевым сохраняются русские корни персонажа: Павел Николаевич Осокин – эмигрант, которому около сорока лет. Это единственный у Андреева текст, где вводится не автобиографический герой, а появляется «другой». Однако фамилия героя (Осокин) – псевдоним самого Вадима Андреева. Ю. Матвеева справедливо называет персонажа романа «Дикое поле» «объективированным носителем авторского опыта»⁶. Известно, что сам Андреев именно на Олероне участвовал в движении французского Сопротивления во время Второй Мировой войны.

Андреев наделяет персонажа биографическими чертами Газданова и собственными. Введено прошлое Павла Осокина (факты жизни автора): 10 лет работы на заводе, утрата подданства своей страны. Обращают на себя внимание факты биографии Газданова в истории героя: Осокин помнил студенческий рестораник в Лагинском квартале по выходным, «единственное место, связывающее его с тем временем, с той страной, теперь совершенно для него непонятной жизнью, когда он учился – и не доучился – в Сорбонне»⁷. С того времени у него остались тяга к студенчеству и одиночество, безумная любовь к чтению (характерная черта самого Газданова и всех его героев, их отличительный признак). Сообщается факт, что отец умер, когда Осокину было 11 лет». Известно, что в это время умер отец у Газданова: на самом деле Леонид Андреев умер, когда Вадиму Андрееву было 16 лет.

Герой романа «Дикое поле» наделен прошлым и из собственной биографии: Андреев тоже учился в Сорбонне, вспоминает город Орел (родовое поместье отца), реку Оку. Таким образом, в герое романа переплетены факты биографии Газданова и самого Вадима Андреева: представлен вариант совмещенной биографии (гражданская война, лагерь беженцев на Босфоре, студенчество в Сорбонне; автор не считал себя белым и не любил об этом вспоминать).

В «Диком поле» присутствуют особенности стиля Газданова: пристрастие к слову «существование», которое заменено в романе Андреева «несуществованием»: «В устранении от жизни, в стремлении к несуществованию Осокину помогала способность видеть увлекательные, всегда не похожие на окружающую жизнь, многоцветные и бесконечные сны». Или: «Он почувствовал, как в нем нарастает

⁶ Матвеева Ю. Самосознание поколения в творчестве писателей-младэмигрантов. Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 2008. С. 89.

⁷ Андреев В. Дикое поле. М.: Сов. писатель, 1966. С. 8.

огромное, свинцовое чувство упорства и вместе с тем сознание, что он снова вступает в жизнь и уже не сможет уйти в «несуществование» так просто, как сделал это 10 лет назад в Париже»⁸. Сравним с Газдановым («Пробуждение»): «...у Пьера был вид человека, у которого не может быть в жизни решительно ничего, что резко отличало бы его от других, самых обыкновенных *существований*, вплоть до профессии»; «Когда Пьер смотрел на них (деревья – О. Д.), ему почему-то казалось особенно очевидным, что его собственное *существование* ничтожно и бесполезно»; «И стало еще очевиднее, ...что если можно было найти какое-нибудь оправдание жизни, то самое, о котором он думал в лесу, – то это оправдание, конечно, не могло быть найдено в том *существовании*, которое он вел все эти годы после смерти матери» (Выделено нами – О. Д.)⁹.

В основе фабулы романов находится реальная история; события в них развиваются в одно и то же время – с 1940 по 1945 год. Точкой отсчета становится Вторая Мировая война во Франции. В «Диком поле» действие начинается в 1940-м году, когда немецкие войска оккупировали Францию. Осокин боится, что его заберут в армию и не хочет участвовать в войне за Францию; ему непонятно, почему французское правительство без сопротивления сдает свою армию в плен. Роман Газданова фабульно начинается в 1943 году, однако в нем присутствует указание на участие Пьера ранее в военных действиях в 1940 году, на его пребывание в плену и осознание им, что война – «бессмысленное движение». И Газданов и Андреев выражают пацифистские настроения, принципиальное неприятие любой войны. Пьеру Форэ в романе Газданова «война вообще была органически противна»¹⁰. Андреев воспроизводит близкую фабульную «историческую» параллель «Пробуждению». Однако необходимо заметить, что история в романе Газданова остается на втором плане, сюжет романа приобретает обобщенно-символическое значение, роман по жанру определяют как притчу. «Дикое поле» располагается в рамках конкретно-исторического времени, и оно имеет в романе первостепенное значение.

Вторая Мировая война как невиданное варварство и тотальная гибель становится источником основной сюжетной линии романа Газданова – истории Пьера Форэ и Мари. Главная героиня романа «Пробуждение» Мари – жертва бомбежки; ее находит Франсуа (друг Пьера) без сознания на дороге. Она находится в беспамятстве, теряет разум, утрачивает дар речи. В течение нескольких лет она ведет нечеловеческий образ жизни, лишена сознания, издает нечленораздельные

⁸ Там же. С. 10, 125.

⁹ Газданов Г. Призрак Александра Вольфа. С. 408, 427–428, 422.

¹⁰ Там же. С. 411.

звуки, живет в лесу около дома Франсуа наподобие животного, она не имеет представления о времени и обо всем остальном. В таком состоянии находит ее Пьер Форе.

Андреев выстраивает в романе «Дикое поле» аналогичную ситуацию «великого исхода» из Парижа. В «Пробуждении» она была предысторией: Пьера забрали в армию, Мари попадает под бомбежку; в «Диком поле» это романное настоящее. В потоке беженцев русские эмигранты Елена Сергеевна и Лиза оказываются случайными попутчиками героя. Во время налета Осокин остается с Лизой на руках (ей пять лет), мать которой гибнет. Сам он спасает девочку, которая находится в бессознательном состоянии, закрыв своим телом. В таком же состоянии находят и Мари в романе Газданова. Основой романа «Дикое поле» становится сюжетная линия Осокина и Лизы, как и романа «Пробуждение» – Пьера и Мари.

Женские персонажи играют огромную роль в двух романах. Молодая женщина (Мари) и девочка (Лиза) – одинаково обречены. Мари лишена разума, Лиза его еще не обрела. За Мари «придется следить, как за маленьким ребенком»¹¹. Взрослая женщина не может ухаживать за собой, как и Лиза, которая еще не умеет этого делать. Лиза не понимает сути происходящего: например, что умерла мама. В романе Газданова будут несколько раз упоминаться безумные глаза Мари: «...это был совершенно пустой и мертвый взгляд», «страшные глаза», «бледное лицо, лишенное выражения, и этот мертвый взгляд ее светлых и пустых глаз»¹². В «Диком поле» Лиза смотрела на Осокина странно, он ничего не мог понять в ее взгляде. Каждая из них – «чистая страница».

Пьер тайком, рискуя, «перевозит» Мари в Париж, так как это небезопасно. Осокин, прячась от всех, едет с Лизой, где спокойней; он выдает ее за племянницу, так как ему запрещено свободно передвигаться по Франции. Он иностранец и в ситуации войны в любой момент может быть арестован без соответствующих документов.

Женщина и девочка абсолютно одиноки, им некому помочь, они обречены на гибель вследствие страшных социальных катаклизмов. Они обе безымянны: нет фамилии у Лизы, кто они и чьи – они не помнят. Одна забыла, другая мала, ее сведения сомнительны. Осокин спрашивает Лизу, где жила тетка, на что та отвечает: «из окна видна Эльфова башня»¹³. Мари утратила человеческий дар речи.

Главная тема романа Газданова – тема «пробуждения», повествование строится в нем «вокруг проблемы смысла человеческого

¹¹ Газданов Г. Призрак Александра Вольфа. С. 426.

¹² Там же. С. 427–428.

¹³ Там же. С. 118.

существования»¹⁴. Этот вопрос решает для себя главный персонаж как Газданова, так и Андреева. Пьер Форе берет в свой дом Мари, чтобы попытаться вернуть ей человеческий облик, Павел Осокин в бегстве из Парижа забирает с собой пятилетнюю Лизу, так как у нее погибла мать, и она осталась одна.

Ситуация героев схожа: оба делают трудный выбор – совершают то, на что не имеют по закону права – берут на себя ответственность распоряжаться чужой жизнью. Оба могли бы ее избежать. Пьер Форе неожиданно для себя решает попытаться помочь Мари, ее беззащитность и обреченность ему напомнили мать перед смертью, его отговаривает Франсуа, в загородном доме которого он обнаружил эту женщину. Осокин изначально поставлен в несколько иную ситуацию: он понимает, что не может взять Лизу, однако он не способен и бросить ребенка одного. Павел Осокин сначала тяготеет случайными попутчиками – Еленой Сергеевной и ее дочерью, однако, прикрыв Лизу телом (и, очевидно, тем самым сохранив ей жизнь), он иначе видит ситуацию брошенного посреди мира беззащитного ребенка. Первоначально Пьер Форе тоже шарахается от Мари, ему отвратительны идущие от ее обиталища жуткие запахи.

Семантика названия романа «Пробуждение» имеет несколько значений. Во-первых, она подразумевает «пробуждение» Мари как ее возвращение в жизнь из небытия, «сна», нечеловеческого состояния, обретение ею человеческого облика, имени, прошлого. Во-вторых, речь должна идти о «пробуждении» Пьера Форе: он становится другим человеком, совершив невозможное; в-третьих, это пробуждение любви героев как смысла и основы человеческой жизни. В «Диком поле» тема пробуждения тоже центральная, она связана, в первую очередь, с Осокиным: «после взрыва родился другой Осокин». Чувство к ребенку как к дочери (ревность к ее слепому брату) кардинально меняет его жизнь до войны: он существовал по инерции, ради денег, отказавшись от сложностей, выбрав образ жизни французского общества. Лиза его называет «дядя Па», что связано с их функциональными ролями героев как приемного отца и дочери (1), с его собственным именем Павел (2). Однако «Дядя Па» может прочитываться как контаминация «дядя-папа», свидетельствуя о теплом отношении девочки к нему. Вместе с тем имя героя отсылает и к христианским источникам, например, к апостолу Павлу, учителю, носителю нового сознания (3). В «Диком поле» более значим сюжет социального и человеческого пробуждения Осокина, Лиза остается на втором плане. Каждый из

¹⁴ Проскурина Е. Н. Единство иносказания: о нарративной поэтике романов Гайто Газданова. М.: Новый хронограф, 2009. С. 324.

названных персонажей (Пьер Форе, Мари, Осокин) родился заново: «Пробуждение» завершается возвращением Анны Дюмон к Пьеру после встречи с прежней жизнью (братом). «Дикое поле» заканчивается тоже встречей Осокина с Лизой после побега из тюрьмы.

Оба романа завершаются ситуацией рубежа, «пороговости»: «Дикое поле» – освобождением из тюрьмы Осокина и встречей с Лизой для отъезда с Олерона, то есть на пороге новой жизни (они уезжают с Олерона 31 декабря). Возвращение Мари после встречи со своим братом к Пьеру – это сознательно сделанный ею выбор. Обе пары героев обретают искомое.

Одна из ключевых проблем романа Газданова – цивилизация и культура. Если первый аспект проблемы связан с кризисом европейской цивилизации, так как она опасна для состояния бытия (война), то другой – с понятием «культура» и путями ее формирования, или «вращения» нового сознания. Это ключевая проблема романов «Пробуждение» и «Дикое поле», в которых она развивается отчасти полемически. Роман Газданова исчерпывается сюжетной линией преобразования Мари; в романе Андреева развиваются еще две: возделывания Дикого поля (необработанной природы) и участия в движении Сопrotивления (социальное творчество).

В романах прочерчена модель вращения новой культуры. Персонажи двух романов «экспериментально» помещены в некую ситуацию первоначала. В «Пробуждении» для Пьера Форе это природа Юга Франции, где происходит его встреча с Мари; у Андреева – это остров Олерон, окруженный океаном, выступающим символом первоначальной стихии.

Изображение природного мира играет существенную роль в «Пробуждении»: она призвана воссоздать ситуацию первотворения, сотворения мира из хаоса, как бы заново. 1. В восприятии Пьера он попадает в древний первоначальный мир: здесь живут, «как предки в 14 столетии»; дождь «лил как во время светопредставления»; «Не было слышно ничего, кроме шума дождя», глубокая лесная глушь»¹⁵. 2. Красота природы влияет на сознание Пьера Форе: «необыкновенное чувство охватило его»; он оглушен запахами, цветами птиц, огромностью природных деревьев и листьев на них; «...в этот день, именно здесь, на юге, в лесу, что-то вдруг сдвинулось в его жизни»; «...особенный воздух, которым он дышал и в котором был, казалось, ...имеет какой-то новый смысл, которого он до сих пор не знал»¹⁶. 3. Ответом на вопрос о смысле существования выступает мысль забрать Мари в Париж. Как

¹⁵ Газданов Г. Призрак Александра Вольфа. С. 414, 415.

¹⁶ Там же. С. 417–418.

и для Пьера Форе, для Осокина новое пространство (топос дороги) становится местом принятия решения и поворотом в жизни.

Осокин берет Лизу и ищет спасение на острове, отделенном от материка узким перешейком. Это природное и обособленное пространство, как и в «Пробуждении», идентичное функционально-семантически. Остров Олерон – особое пространство (вне материка), на котором везде присутствие шума прибоя ощутимо, как «биение сердца, как отзвук большой океанской жизни». Осокин чувствовал, «что уходит из привычного мира в какой-то другой, становится человеком, отрешившимся от всего, чем он жил последние годы». Иногда он думал, «*что как будто наново родился теперь*» и начинает видеть все окружающее по-другому (Выделено нами – О. Д.)¹⁷. Океан (Олерон) – символ начала новой жизни. Андреев тоже будет подчеркивать первозданность природы, начало, как в «Пробуждении». Материк остался где-то позади, далеко. Олерон – открытое пространство, где человек находится на пересечении ветров, один на один с океаном, открытый мирозданию. Как происходит рождение нового Пьера Форе, так и рождение другого Осокина.

Подчеркнем не только общность, но и отличия в понимании природного мира в двух романах. В романе Газданова он совершенен и гармоничен, дает личности полноту ощущения бытия, заставляет жадно жить и чувствовать, расширяет границы духовного и чувственного (эмоционального) восприятия мира человеком, чего ранее не было с Пьером Форе. У Андреева океан – противоречивая стихия. Она не только сопряжена с красотой и гармонией, но и несет зло и опасна для человека: в стихии Олерона зимой «слышались отзвуки первой русской военной зимы». Или: «Так же страшны, злы и неумолимы, как сухой восточный ветер, были вести, доходившие из России»¹⁸.

Можно сказать, что Газданов и вслед за ним Андреев, выстраивают «экспериментальное пространство», хотя и по-разному, для создания новых форм существования. Пьер Форе увозит Мари в свою квартиру в Париже, скрывая ее от мира. Павел Осокин тоже в определенном смысле прячет Лизу – снимает уединенный дом, хотя причины и мотивы несколько иные: необходимо удалить ее от чужих глаз, так как Осокин хранит не только свою тайну (Лиза ему не племянница), но и чужие.

Газданов в романе предлагает новое понимание культуры и переосмысливает ее соотношение с цивилизацией. С точки зрения С. А. Кибальника, в романе представлена «реабилитация всемства»,

¹⁷ Андреев В. Дикое поле. С. 138.

¹⁸ Андреев В. Дикое поле. С. 140, 258.

того среднего человека, которого традиционно в экзистенциальной традиции и критике «лишали какой-либо духовности»¹⁹. Исследователь вступает в полемику с традиционными представлениями о Газданове, утверждая, что роман «совсем не об экзистенциальном пробуждении человека в смысле осознания невозможности дальше жить жизнью среднего человека, а, напротив, о том, как такой средний человек выхаживает и буквально возвращает к жизни другого человека»²⁰. И с этим трудно не согласиться. Главная героиня «Пробуждения» Анна Дюмон принадлежит к аристократическому роду, в романе ставится проблема истинной культуры: есть ли она привилегия избранных, или доступна многим, и в чем ее суть. Самой логикой развития сюжета автор отстаивает точку зрения, что культура заключается не в аристократическом снобизме привилегированного сословия, причастного к шедеврам искусства, а в душевном такте, уме, понимании. К этому выводу приходит Анна Дюмон, придя в себя в доме Пьера Форе, впервые очнувшись после «апокалиптической бомбардировки», она осознает свой прежний мир «неубедительным». Не случайно она оставляет себе то новое имя, которое дал ей Пьер Форе – Мари, отказавшись от прежнего (Анна Дюмон). Культура «среднего человека» оправдывается как культура человеческого участия и усилия по преодолению недолжного. Эти идеи будут выражены в системе персонажей и в диалогах Пьера Форе и его приятеля Франсуа о сущности культуры.

Журналист Франсуа, полемизируя с распространившейся в современном обществе концепцией «среднего человека» как засилья посредственности, не способной создать высокой культуры (искусства), высказывается о Пьере Форе: «Он не фанатик, не святой, он не из тех, кто готов посвятить свою жизнь уходу за прокаженными. Но в нем есть творческая сила. ...Какую волю надо иметь и запас душевной силы»²¹. Он лишен эгоизма, «строит новый мир», осуществляет «победу над небытием». Речь идет о заложенных в любом человеке возможностях и творческом потенциале.

В. Андреев в «Диком поле» тоже развивает проблему «природа – культура – цивилизация», пытаясь решить ее на новых основаниях. В романе Андреева правомерно усматривать развитие того направления в понимании культуры, которые восходит к концептуальному противопоставлению культуры и природы («Kultur und Natur»). В нем культура понимается как особая, противопоставленная приро-

¹⁹ Кибальник С. А. Гайто Газданов и экзистенциальная традиция в русской литературе. СПб: ИД «Петрополис», 2011. С. 313.

²⁰ Там же. С. 313.

²¹ Газданов Г. Призрак Александра Вольфа. С. 490–491.

де форма человеческой активности. Культура в данном случае понимается как «выращивание» («культивирование»), а также как образование, воспитание²². Она включает аспект «humanitas», идущий от итальянских гуманистов, понимаемый как нравственность человека (Фр. Петрарка, А. Бруно)²³. В трудах энциклопедистов намечается разграничение культуры как цивилизованности и природности, как дикости и варварства (Ф. Бэкон, Г. Лейбниц, Локс, Монтень, Декарт). Лейбниц под культурой понимает свободный и непрерывный прогресс; устанавливается представление о культуре как способе совершенствования и «возделывания» Земли; понятие культура используется в данном направлении для обозначения планетарного процесса органического самосовершенствования и саморазвития; этот универсальный процесс происходит, однако, как целенаправленное совершенствование природы культурой²⁴.

Пьер Форе в определенном смысле тоже «культивирует» Мари: выводит ее от природного состояния (ее называют «большое бедное животное») к культурному, «цивилизует» на других принципах.

В романе Андреева Осокин буквально выращивает «культуры». Дикое поле – брошенная запущенная земля. Сначала герой возделывает запущенный фруктовый сад мадам Валери: «он вернулся к земле, которую когда-то давно, из поколения в поколение обрабатывали его предки»²⁵. Дикое Олеронские виноградники, занятие которыми становится его основной работой, «необработанная природа». Поле – следы (пни) виноградника. Однако он вспахивает сухую землю добровольно и с радостью («шаг за шагом Осокин побеждал дикую землю»). Возвращение к земле осознается им как органическое соединение с деятельностью поколений предков, с прошлым опытом человечества. Поля Осокин обрабатывает и для пропитания: сажит кукурузу, пшеницу, картошку (в конце романа им возделывается несколько полей).

В романах «Пробуждение» и «Дикое поле» развиваются идеи масонства. Исследователь творчества Газданова Т. Н. Красавченко в статье «Газданов и масонство» отмечает, что на все позднее творчество прозаика повлияли масонские идеи. Стратегия возрождения мира через отдельную личность – одна из ключевых у писателя, идущая от масонства: «Только обустройство внутреннего мира личности по модели упорядоченной вселенной приводит к «довоплощению» реальности – как результату единого онтологического процесса преобразования

²² Асоян Ю., Малафеев А. Открытие идеи культуры (Опыт русской культурологии середины XIX – начала XX веков). М. С. 40–41.

²³ Там же. С. 40–41.

²⁴ Там же.

²⁵ Андреев В. Дикое поле. С. 148.

хаоса в космос»²⁶. Идея возрождения мира через отдельную личность определяет сюжетостроение романа «Пробуждение». Исполнение замысла Пьером Форе влечет не только физическое преображение Мари, но и изменение ее сознания, переосмысление ею своей жизни и смены ценностных ориентиров. Оно выражено в письме Пьеру о своем прошлом, а также фабульно – в ее окончательном возвращении к нему. Пьер создает жизнь из небытия.

Масонские идеи воплощаются и в романе «Дикое поле». По мысли В. Андреева, изменения в мире в целом (макрокосме) связаны с состоянием и усилиями конкретного человека (микрокосма). С этой точки зрения значима социальная линия в «Диком поле». Настоящий Осокин не существовал в Париже: «он был зачат в день бомбардировки Эстампа (местечко около Парижа – О. Д.), а родился для сознательной земной жизни – и радостной, и горькой – лишь тогда, когда стал возделывать олеронское Дикое поле»²⁷. Как только приходят немцы на Олерон, герой начинает работать на винограднике. Выбор полуголодного существования для себя и Лизы, предпочтение тяжелого крестьянского труда выгодной работе (предложение немцев стать переводчиком) связывало его с Родиной и русским горем. Это его вмешательство в войну. После взятия Орла Осокин ищет партизан: «Он чувствовал себя теперь связанным со всем миром – своей работой на земле и огромной, вдруг проснувшейся в нем тягой к России»²⁸. В поражении немцев под Москвой он видит отголоски и своих усилий. Таким образом, Осокин спасает другого (партизана), совершенствует себя (возрождает на земле труд предков) и тем самым соединяется с миром – влияет на мировые события. Отталкиваясь от Газданова, Андреев выстраивает свою концепцию связанности событий, происходящих в разных уголках земного шара: усилия Осокина на Олероне сопряжены с войной в России, и в победе под Москвой есть доля его участия, отражены отдаленные последствия его действий («зло дает брешь»). В основе историософской концепции Андреева лежит идея связанности всего со всем и мысль о значении усилий каждого конкретного человека в общем процессе восхождения вселенной. Как и Пьер Форе, Осокин тоже создает жизнь из «небытия», восстанавливает погибшее.

В романе «Пробуждение» масонские идеи можно определить как совокупность нравственных, этических норм и положений, сформулированных на основе религиозных и гуманистических идей²⁹. Красавченко

²⁶ Красавченко Т. Н. Газданов и масонство // Возвращение Гайто Газданова. Научная конференция, посвященная 95-летию со дня рождения. М., 2000. С. 146.

²⁷ Андреев В. Дикое поле. С. 209.

²⁸ Андреев В. Дикое поле. С. 233.

²⁹ Масонство в его прошлом и настоящем. Часть 2. / Ред. Мельгунова С. П., Сидоро-

отмечает, что Газданову была близка именно либерально-консервативная идеология масонства: неприятие общественной несправедливости, религиозной нетерпимости и одновременно аполитичность, нежелание втягиваться в злободневную политическую суету. Общественной борьбе как средству преобразований масонство противопоставляет нравственное самосовершенствование человека³⁰. Эти представления разделяет и Андреев. В «Диком поле» Осокин с самого начала сопротивляется попыткам рабочих вовлечь его в партизанское движение, желая остаться в стороне, опасаясь за Лизу и живя уединенно; он пытается сохранить абсолютно нейтральную позицию. Только начало войны Германии с Россией меняет его поведение, он «связывается» с Фредом и подпольем, Фред в романе – коммунист. Фред – имя одного из главных персонажей романа Газданова «Пилигримы», преступника, кардинально изменившего свою жизнь, грешника, вышедшего к идеям «вольных каменщиков» не через молитвенное Богопознание, а через книжное просвещение. Образ библиотеки и книг занимает важное место в поздних романах Газданова, в «Пробуждении» книги соединены с коллекцией живописи в Лувре.

В контексте разговора о формах выражения масонства в романе Газданова «Пробуждение» необходимо обратить внимание на его христианско-моралистический компонент, который отмечают исследователи (например, С. А. Кибальник³¹). В позиции Газданова, как и Андреева, размывается любая конфессиональность как нетерпимость и уравниваются все позиции (религиозные и атеистические) как одинаково истинные.

В «Пробуждении» Мари вспоминает христианские проповеди своего мужа Жака и пастора как глубоко чуждое ей («эмоциональная жизнь имеет чисто функциональную ценность»; «христианство – это победа над чувственным миром»); они не имели ничего общего с тем, что она чувствует и переживает. Жак противопоставлен Пьеру, который дает ей самое необходимое и важное в данный момент. Христианство снижается не как таковое, а как некая односторонность, выдающая себя за единственную ценность. В романе «Дикое поле» в сюжете взаимоотношений Осокина и духовно близкого ему отца Жана примиряются католичество и православие, с одной стороны, наличие веры и безверие (атеизм Фреда) – с другой. Так, в сюжете снимается недоверие католиков-французов к Осокину, не посещающему католический храм;

ва Н. П. М.: Икпа, 1991. С. 260–263.

³⁰ Красавченко Т. Н. Газданов и масонство // Возвращение Гайто Газданова. Научная конференция, посвященная 95-летию со дня рождения. М., 2000. С. 155.

³¹ Кибальник С. А. Гайто Газданов и экзистенциальная традиция в русской литературе. С. 313.

служитель храма отец Жан, возглавляющий католические мессы, участвует в партизанском движении и погибает во время пыток.

Масонская парадигма выявляет себя в мотивах физического труда как «самосозидания», как «возделывание себя» через цепь трудностей и обязанностей, добровольно принимаемых в целях самоусовершенствования. Это сложный процесс освобождения от эгоизма и лени, поиска комфорта и удобства, свойственных человеку изначально. Формула «жизнь – мучительное преодоление трудностей» реализована в двух романах в полной мере.

В романе Газданова Пьер Форе сознательно возлагает на себя физически отвратительное ему. Более всего он ощущал запахи, именно они поражают его при первой встрече с Мари. Когда Пьер приблизился к ее сторожке, у него «сразу зашипало в горле от невыносимого смрада», этот «страшный запах» связан с тем, как пояснил Франсуа, что Мари никогда не моется, не причесывается, «прячет остатки пищи под тюфяк, и она там гниет»; «некоторые функции ее организма происходят непроизвольно»³². Пьер Форе выполняет роль сиделки, поместив Мари в своей парижской квартире: моет ее, ухаживает за ней и т. д. Теперь трудно выносимые запахи заполняют его квартиру. Он все это терпеливо выносит, дождавшись дня, когда к женщине возвращаются сознание и память.

В «Диком поле» вся сюжетная линия героя выстроена как цепь физических усилий: Осокин везет Лизу, потерявшую сознание после взрыва, на велосипеде, преодолевает мучительную боль в распухшем колене; вытаскивает девочку на руках из глубокого колодца, в который она падает. Осокин копает карьер с гравием, возделывает сад, неумоимо вспахивает поля, как бы стремясь к самой тяжелой физической работе: «Слежавшаяся земля была крепка, как будто к ней примешали цемент и долго укатывали. На глубине тридцати-сорока сантиметров кирка ударялась о слоистые камни, затем начался неплодородный нанесенный ветром рыже-серый песок»³³. И так все время – гектары земли.

Образ «дикого поля» прочитывается как сложная метафора романа Андреева, отсылающая нас и к содержанию романа Газданова. Дикое поле – состояние «нефункционирования» (в конкретно-предметном смысле), «небытия» на уровне человеческом – отсутствие духовной жизни (животное состояние Мари), детское состояние Лизы, но и человека как такового. Дикое поле – метафора состояния современной цивилизации и человека (жестокость убитого Осоки-

³² Газданов Г. Призрак Александра Вольфа. С. 420–421.

³³ Андреев В. Дикое поле. С. 211.

ным немца, животный эгоизм Марьи Сергеевны, тетки Лизы, вышедшей замуж за сотрудника гестапо и др.). Дикое поле – состояние нравственной запущенности, в этом смысле образ «дикого поля» символизирует современное состояние жизни и человеческое сознание. Мир – дикое поле.

В романе Андреева, безусловно, развиваются многие иные, самостоятельные смыслы, не сопряженные с романом Газданова, идущие в другом разрезе. В нем множество сюжетных линий и персонажей, в отличие от притчеобразной основы романа Газданова и его сосредоточенности на двух осевых героях. Прежде всего, в них разные формы повествования: роман Андреева написан от первого лица, в отличие от «Пробуждения», в котором есть автор-повествователь. Вместе с тем система персонажей организована в «Диком поле» идентично. Есть два осевых персонажа и группирующиеся вокруг них все остальные, соотносимые с ними в том или другом ракурсе. Однако в отличие от «Пробуждения», в котором два носителя сознания – Пьер и Мари (после возвращения в реальную жизнь), в «Диком поле» эту смысловую нагрузку выполняет Осокин, Лиза играет пассивную роль в романном целом, она – поле приложения замыслов и усилий героя.

Оба прозаика используют античные мифы. Для творчества Газданова в целом характерен миф о Пигмалионе; особенно он значим для поздних романов – «Пилигримы», «Эвелина и ее друзья» и более всего, конечно, реализуется в «Пробуждении». Творчество Андреева связано с притчей о блудном сыне. Она занимает ключевое место в творчестве художника в целом (в поэзии и прозе). В повести «История одного путешествия» притча о блудном сыне обретала противоположный смысл: Андреев переворачивал ее вектор – автобиографический герой повести оставался в эмиграции. Сюжет невозвращения блудного сына в «Истории...» можно воспринимать в «Диком поле» как «возвращение» в метафорическом смысле, что подразумевает совершенно особое отношение героя к России, сформировавшееся в период Второй мировой войны. Эта тема совершенно отсутствует в романе Газданова французского периода «Пробуждение», что находит выражение в организации художественного пространства в романах. Замкнутое пространство «Пробуждения» означает сосредоточенность на частном и личном, открытое пространство романа «Дикое поле» подразумевает установку героя на связь с миром.

В. Андреев в «Диком поле» развивает проблемы Газданова, затронутые им не только в «Пробуждении», но и в других произведениях. Главные из них – проблема национальной идентичности и права на насилие. Можно сказать, что это общие «поколенческие» проблемы, волнующие всю литературу первой волны эмиграции. И вместе с тем

диалог Андреева с Газдановым присутствует и здесь. Наиболее близкой к «Дикому полю» в этом смысле оказывается документальная повесть Газданова «На французской земле».

«Дикое поле» В. Андреева и «На французской земле» Г. Газданова: историософские векторы

Очерк (или документальная повесть) «На французской земле» создан Газдановым в 1946 году и отражает участие писателя в движении Сопротивления; очерк написан от первого лица, однако имеет не биографический характер. Его главный предмет – судьбы русских людей, бежавших из плена, и история их участия в партизанском движении во Франции, рассказанные ими самими. Саморефлексия персонажей сопровождается комментариями и размышлением русского эмигранта, прожившего 20 лет во Франции, о национальной ментальности русских – французов – немцев.

Проблема национальной идентичности в романе «Дикое поле» ставится по-другому. Андреев размышляет об общей участи и судьбе русских эмигрантов и французов в противостоянии немецкой оккупации. Следует отметить, что творчество Андреева значительно более направлено к России, чем у Газданова. Это выражается в выборе формы повествования и автобиографичности героя.

В «Диком поле» у Осокина сформировалось неоднозначное отношение к Франции. С одной стороны, он испытывает влечение к французской культуре. Осокин переживает поражение Франции, так как у него выработалось уважение к этой стране: «Сам не замечая как, он полюбил Францию, весь тот сложный комплекс, который охватывается этим словом: французский язык, французскую шутку, французскую природу, единственный, неповторимый, ни на что не похожий Париж, французское отношение к окружающему миру, – то, что определяется непереводаемым словом «*mentalité*»³⁴. Вместе с тем он ощущает свою неистребимую «русскость»: «Он не чувствовал себя французом, оставаясь русским в своих привязанностях, вкусах, в своей тоске, с которой вспоминал о детстве. Эту свою «русскость» Осокин не считал каким-нибудь своим особенным достоинством. Нет, это была скорее черта характера, почти что физическое качество – как, например, его русский нос картошкой»³⁵ Сознание его двойственно: герой ощущает свою «русскость» и испытывает любовь ко всему французскому.

Вместе с тем Андреев в романе сближает Францию и Германию, которые считают свою нацию высшей, они близки национализмом, что ему глубоко чуждо.

³⁴ Андреев В. Дикое поле. С. 58.

³⁵ Там же.

В очерке Газданова осмысление событий Второй Мировой войны осуществляется с позиций просвещенного европейца, отчужденного от советского народа. Россия для него – Советский Союз, другая страна. С одной стороны, он оправдывает устремленность русских к беспощадному уничтожению врага как их право мести. Он восхищается их мужеством и силой воли («наивный и слепой героизм»). С другой же, фанатичное сопротивление русских в войне, их безумная готовность бить врага и умирать для него непостижимы. Повествователь и восхищается ими, и считает их поведение азиатским варварством, называет русских партизан «эти люди», то есть отчуждает себя от них. Он не участвует в убийстве немецких солдат. Германия для автора-повествователя – «страна Шиллера, Гете, Рильке», высокой культуры, он сострадает ее нравственному падению.

Для Осокина в «Диком поле» начало войны с Россией – глубоко личная трагедия. Осокин испытывает потрясение от этого известия, прочитав его в газете: «*во всем теле появилось ощущение физической боли*»³⁶. Он живет как в полусне. В романе В. Андреева нет противоречий в поведении французов и русских эмигрантов, они понимают друг друга, единодушны в своих устремлениях и действуют идентично (в тюрьме, где сидит Осокин).

В очерке Газданова нет ненависти к немцам, утверждаются способы борьбы цивилизованных людей. В концепции Газданова можно оправдать, но нельзя принять способы действия русских для себя. Немецкие войска, занявшие Париж, не называются «оккупанты», «фашисты». Это русская терминология, выражающая советское сознание, и для повествователя чужая система ценностей.

Проблема права на насилие ключевая в прозе, как Газданова, так и Андреева. Герой «Дикого поля» Осокин поступает, с этой точки зрения, как русский: он убивает немецкого офицера из детского концлагеря, участвовавшего в уничтожении детей (убивались все, кто не дорос до метки). Это кульминационный момент в этическом самоопределении героя. Осокин вершит самосуд. Андреев размышляет о праве на насилие и о необходимости пресечения зла в его жесточайших формах.

Сцена убийства немецкого офицера в «Диком поле» дана по контрасту с ситуацией спасения Осокиным священника: рискуя жизнью, Осокин после обвала берега во время сильнейшей бури помогает взобраться отцу Жану на обрыв. Католический священник осуждает его за убийство и нарушение христианских заповедей, доказывая, что вина убитого переходит на убившего. Французские партизаны

³⁶ Там же. С. 164.

и русские эмигранты в «Диком поле» Андреева, как и в очерке Газданова, не убивают немецких солдат: они выводят из строя стратегические объекты и технику, ведут подрывную деятельность.

Подведем предварительные итоги. Диалогизм – характерная черта творчества В. Андреева в целом. Его поэзия испещрена отсылками к поэтам-современникам и классикам русской литературы, это сознательно и многопланово выстраиваемая стратегия. Интертекстуальность остается важной интенцией и в прозе писателя.

В прозе мы наблюдаем другие диалогические стратегии. Это прямые и завуалированные отсылки к текстам Г. Газданова, развитие актуальных для последнего проблем: природа – культура – цивилизация и пути ее развития, проблема воспитания другого и самовосхождения в этом процессе, проблема смысла человеческого существования и границ человеческих возможностей в преодолении природной и социальной стихии, с чем связана семантика названия романа Андреева «Дикое поле».

Роман «Дикое поле» следует прочитывать с учетом поля идей очерка Газданова «На французской земле». В них ставятся проблемы национальной идентичности (русские – французы – немцы); проблема права на насилие, раскрываются историсофские концепции двух писателей-эмигрантов. Она осталась только намеченной, так как это предмет особого самостоятельного разговора.

Художники второго и третьего ряда нуждаются в опоре, с помощью которой развивают свои идеи, черпают содержательный баланс. Вербализация собственного опыта в прозе В. Андреева через диалог с Г. Газдановым не исключает самостоятельного значения его прозы, но подразумевает ее вторичность. Жанровое своеобразие и проблематика прозы В. Андреева отражает художественно-эстетические и нравственно-философские искания литературы младоэмигрантов первой волны как ее часть.